

Глава 11 – В ночь

По пути назад в лагерь беженцев Брэндель узнал, что Тамар разыскивал его с тех самых пор, как очнулся после ранений, чтобы поблагодарить, и, увидев, как они с Сиэлем уводят беженцев из крепости, последовал за ними, выжидая возможности остаться наедине.

Брэндель больше не беспокоился за то, что Тамар раскроет его тайну Святому Собору – не такой это был человек.

Получив приятный сюрприз в лице Тамара, он все же осознавал, сколько тайн, а главное – возможностей и потенциала – еще скрыто в этом человеке. Он мог только читать описания Трансмутации крови и нужного круга, не зная толком, как его использовать. И тем не менее, смог прочувствовать отрицательный результат применения магии на тело Брэнделя и сделал верный вывод о виде запрещенного воздействия.

Талант обнаружения негативного воздействия магии проявляется далеко не у многих людей.

К тому же, Тамар не имел сформировавшегося мнения об этой магии и никого не осуждал: по его словам, многие дворяне и так не соблюдали закон. К примеру, Собор Святого Пламени запретил черный рынок и признал рабство нелегальным, но рынки эти настолько процветали, что даже некоторые служители Собора принимали активное участие в этих грязных делах.

По правде говоря, Тамар и сам надеялся обсудить с Брэндем алхимические методы. Немного подумав, он решился спросить:

- Господин, а что именно вы хотите создать?

Брэндель, услышав, как сам будущий Великий Мастер называет его «господином», надулся от самодовольства.

- Мне нужна партия кристаллов Духа. Есть несколько костей нежити высшего уровня, и они мне нужны, чтобы создать Статую души.

Он нацелился на Белого оленя, самый простой ее вид, дающий возможность призвать дух самца белого оленя, обнаруживающего Тени мертвых. По старой легенде на Ваунте белые олени жили в местах, где души отправлялись на вечный покой, и поэтому развили особую чувствительность ко всем видам мертвых.

«Особенно важно обнаружить Теней, среднеранговую нежить, с которыми мы вполне можно здесь столкнемся: они – одно из самых страшных боевых формирований, которые некромант только может на нас натравить».

- Статую Духа? – для Тамара такое решение было nonsensical, непонятно и совершенно не имело смысла. Алхимики использовали самые простые инструменты, и единственная сложность заключалась лишь в получении материалов. Естественно, профессионалу, трудно было понять, зачем сейчас использовать запрещенную магию.

- Сэр Тамар, на самом деле, у вас нет повода для подозрений: все потому, что мне не хватает алхимических инструментов, чтобы это сделать...

Тамар, услышав такое, едва не споткнулся.

Причиной невероятной эффективности Трансмутация крови была высочайшая скорость и чистота исполнения на поле – с таким обычная алхимия конкурировать не могла. Правда, цена объектов, получаемых в ее результате, была слишком высока: пользователю наносился сильнейший урон.

В прошлом, во времена противостояния Святых с Нежитью, многие жертвовали собой, отдавая жизни, чтобы призывать мощных существ под девизом «все ради победы», но в конечном счете Собор это запретил.

И вот теперь этот благородный юноша и в самом деле прибегал к столь радикальным мерам для получения магических инструментов... Зато любой алхимик бы принес свои инструменты с собой, даже с риском для жизни.

- Ну что вы, господин. У меня есть с собой волшебные инструменты, и если не возражаете – можете воспользоваться ими. Магия Трансмутации крови запрещена именно потому, что наносит значительный вред, так что лучше обойтись без нее, – после долгого раздумья отреагировал Тамар.

- Конечно же я «не против»! Уж прошу, позвольте мне их использовать!

Естественно, Брэндель не был настолько глуп, чтобы использовать собственную кровь, когда под рукой полный набор магических инструментов. Сэкономить ХП, да еще и заполучить будущего Великого мастера по сути в личные алхимики – это надо суметь! Неспешно обсуждая алхимические методы и подходы с Сиэлем и Тамаром, он почти физически ощущал стремительный подъем настроения и прилив бодрости.

Будучи учеником мастера магии в Карсуке, Сиэль повидал многих искусных магов, не менее искусных, чем Великие мастера-алхимики. Даже не обладая достаточным опытом, он, похоже, имел естественную склонность к алхимии.

Что до Брэнделя с его пятым уровнем в алхимии, он легко мог рассчитывать на звание профессионального алхимика первого класса – стоит только сдать общеауинский стандартный экзамен. Пока по сравнению с Тамаром, который еще только стоял на пороге своих гениальных открытий, он казался настоящим талантом.

Впрочем, чем больше тем он обсуждал с Тамаром – тем больше шокировался. Некоторые из идей алхимика потрясали уже сейчас, внушая уверенность, что рано или поздно тот достигнет величия.

Увы, занятия алхимией обходились невероятно дорого: к примеру, на черном или магическом рынке зуб лича обошелся бы дороже трехсот монет, а на простейшую статую белого оленя уходило тридцать-тридцать два.

Прогуливаясь по лагерю беженцев в компании собеседников, Брэндель вдруг обнаружил бродящую в глубокой задумчивости Фрейю. Подойдя поближе и не дождавшись реакции, он помахал у нее перед лицом рукой, но снова не получил осмысленного ответа. Выбора не оставалось: пришлось легонько коснуться ее головы.

Та подскочила и, прожигая яростным взглядом осмелившегося на такую вольность, выкрикнула:

- Эй, какого черта!

Узнав Брэнделя, она раскричалась еще больше:

- Брэндель! Ну куда ты убежал?! Там так много новых людей пришло, всем нужна помощь! Я так больше не могу!

Выразив вслух свой протест против всей творящейся несправедливости, девушка смягчилась и заговорила потише, рассказывая, что к чему. Она не жаловалась, изо всех сил стараясь помочь и организовать беженцев, но с ростом числа их почувствовала себя полностью истощенной, работая на пределе возможностей. Как и Брэндель, она толком не спала уже много дней кряду, и это – пребывая под еще большим напряжением из-за постоянно возникающих у беженцев проблем.

Сиэль с Тамаром, увидев, что разговор Брэнделя с Фрейей, похоже, затянется, решили пойти дальше своей дорогой, продолжая обсуждать свои темы. Происходящего с этой парочкой молодых людей они предпочли не замечать, сделав вид, что ничего не происходит.

Остальным было очевидно, что Фрейя полагается на Брэнделя, но тот, похоже, не был достаточно осведомлен. Сиэль наблюдал за ними, словно за увлекательной пьесой из жизни, а Тamar решил, что эта молодая леди – жена господина.

- Ты что, совсем не спала?

- На это нет времени! Тут так много людей прибывает, и всем им надо назначить место и распределить паек! Брэндель, а ты знаешь, что армию Белогривых разбили? Мы только что приняли очень много солдат: они пришли после битвы у реки Острых скал, и я слышала, там многие погибли... – с этими словами Фрейя потерла красные, словно у кролика глаза, продолжая с несчастным видом ворчать.

Брэндель глядел на нее во все глаза и с отвисшей челюстью. Потирая лоб, он постепенно осознавал, что глупая девчонка, похоже, и в самом деле всех организовала и сама решила все вопросы.

- Ты действительно взвалила все-все на себя?

- Так я что я должна была делать?! – посмотрела она на него в недоумении.

- А разве наши доблестные ветераны, Лето и Мано, не на месте? Да даже если они были заняты – выбрала бы несколько надежных людей из беженцев и рассказала им, что делать и как тебе помочь!

Брэндель сделал вывод, что со здравым смыслом тут туговато.

- Ну так что ж ты раньше не сказал, что так можно?!

Брэндель ласково постучал ей по голове:

- А причем тут я? Сама сглупила...

Покраснев, Фрейя оттолкнула его руку и выпалила:

- Позже обсудим! – и тут же убежала, как ошпаренная, покачивая хвостиком.

Брэндель только покачал головой и улыбнулся.

- Как она там? – усмехнулся подкравшийся сзади сразу после ее побега Сиэль.

Брэндель отпил воды из предложенной фляги и озадаченно спросил:

- Что ты имеешь в виду?

- Фрейя – хорошая девушка, добрая, очаровательная и серьезная не в меру. Не могу не отметить, господин, что она вообще-то вас любит.

Брэндель со всхлипом выплюнул воду, закашлявшись:

- Что-что ты сказал?

- Я к тому, что у мисс Ромайнэ и мисс Фрейи, похоже, неприятности, господин...

.....

Брэндель провел весь день в попытках создать статую: впервые используя чужой набор алхимического инструмента, он амбициозно решил, что сможет вырубить деревянную заготовку самостоятельно, но разрушив подчистую несколько кипарисовых деревьев, был вынужден признать, что реальность и мечты несколько отличаются.

Его лучшая поделка больше напоминала морковку, чем оленя, не оставив ему иного выбора, кроме как доверить Тамару заканчивать это дело. Большинство алхимиков в совершенстве постигли и резьбу по дереву, шитье, и живопись, и даже кузнечное дело, в отличие от него, только нащупывавшего свой путь.

В итоге до своей повозки он добрался ближе к обеду, а вылез оттуда, основательно вздремнув – и вовсе почти к вечеру. В горах на западе, окрашивая их в оттенки меди, садилось солнце, а верхушки елей блестели, словно присыпанные золотой пылью.

Разглядывая вечернее небо, он не мог устоять перед мечтами о походе на запад. Отправься он прямо сейчас – мог бы добраться хоть до островов в море Падшей луны – таков был маршрут его первого дальнего путешествия в игре.

«А сейчас весь этот мир у меня прямо перед глазами...»

Некоторое время он потратил на поиски Ромайнэ, и в итоге все равно потерпел поражение. Девчонку вообще невозможно было найти большую часть времени – настолько она кипела энергией и теплом. Похоже, ее доброта и открытость уже обрели повсеместную известность в лагере: он не раз слышал, как беженцы обсуждают пропавшую, пока бродил в ее поисках.

Снова посмотрев в небо, Брэндель понял, что окончательно стемнело. Примерно в полвосьмого он дал команду остановиться на привал в глубокой долине. Недостаток света не давал толком продвигаться вперед, разбрасывая причудливые тени по окружавшим долину горам. Поползший туман заставил ночных птиц притихнуть, оставив людей в неловкой тишине.

«Зато только здесь нас точно достанут костяные орлы, правда в ночное время, повылазят проклятые Тени...»

После того, как беженцы расположились лагерем, он раздал распоряжения оборонительному отряду рубить деревья: нужны были древки для копий, чтобы вооружить новичков.

Пускай истинной силой, на которую он полагался, были все-таки наемники Лето и всадники из крепости Риэдон, но добавить людей не помешало бы: и присоединившиеся к ним наемники, и остатки пехоты Белогривых стали хорошим подспорьем. С учетом мирных жителей, сформировавших ополчение, число вооруженных людей в его распоряжении достигнет двухсот.

Недостатка в руках он не испытывал: не хватало оружия.

Передав Сиэлю собрать лидеров патруля – Лето, Мано, Гаспара и Батума, он собрался обсудить планы на вечер – иначе последствия могли быть плачевны.

В 8 часов вечера на смену последнему лучу солнца в небе возшла первая звезда, Короля ведьм.

Стоя с командирами на вершине холма и оглядывая занятых установкой палаток беженцев, Брэндель заговорил первым:

- Думаю, что все знают, что произошло: вы, скорее всего, слышали о том, как закончила армия Белогривых. Мадара не просто нас преследуют: их стратегия – полностью нас уничтожить, а потом дать известиям о падении крепости Риэдон распространиться до Вермьера.

- Тогда что же нам делать, милорд? Их численность намного превосходит нашу, а разведка докладывала, что скелетов там было просто море. Они, возможно, и замедляются в дневное время, но как только наступит вечер – все, они будут повсюду.

- Там и зомби есть...

- Маршрутов прохода у нас определенно хватает, и всем они знакомы, но избежать столкновения с нежитью ни на одном из них невозможно. Из-за провала Люка Бенсона армии Медеса и Кабиаса прямо перед нами, и придется задуматься о том, чтобы отправиться по кратчайшему пути. Кто-нибудь слышал о земле с останками Святых, Святой Земле?